

ТЕАТР МОДЫ: ОСОБЕННОСТИ БЫТИЯ КОСТЮМА

Л. И. Калинина

Уральский госуниверситет

Подразумевая под костюмом систему предметов (одежду, обувь, аксессуары) и результатов определенных действий (прическу, покраску волос и ногтей, макияж, загар и т. д.), изменяющих облик человека, заметим, что его можно назвать «искусственным телом», в которое временно «вселяется» индивид. Почему именно «тело» и почему «искусственное» — эти моменты требуют пояснения.

Не существует человека без костюма с тех пор, как он осознал, что у него есть тело, и начал с помощью различных вещей материального мира придавать ему новые качества, отличные от заданных природой, расширяя тем самым диапазон своей деятельности и влияя на ее осуществление. Нанесение краски на кожу, например, могло сделать тело эротически привлекательным, обозначить позицию, занимаемую в социальной иерархии и/или уберечь организм от агрессии внешней среды. Таким образом, средствами костюма его носитель воплощал конкретную мысль о себе, что давало ему возможность быть кем-то и каким-то — действовать определенным образом.

Феноменальное тело индивидуума, переживающего ту или иную ситуацию, инкорпорирует его искусственное тело, но последнее может быть отчуждено. В отличие от брэнного естественного тела искусственное после «отторжения» не «погибает» сразу, а «оживет», пока есть кто-то, кто связывает его с личностью носителя. Итак, бытие костюма — это опредмеченное представление человека о себе, развешивающееся для других в конкретной ситуации.

В театре моды, сравнительно недавно появившемся направлении творчества, костюм имеет иную сущность и иначе существует. Собственно, раскрыть это — значит дать определение театру моды.

История явления начинается 27 марта 1945 года с выставки в Лувре. Она так и называлась: «Театр моды». Целью организаторов было показать, что дух французского кутюра не был сломлен войной и звезды модной сцены не утратили своего поразительного мастерства. Однако вся экспозиция символизировала собой нечто большее. Одежда, вполне реалистичная, была выполнена в миниатюре и демонстрировалась на манекенах из проволоки, напоминавших авангардную

© Л. И. Калинина, 2001

скульптуру, в декорациях, носивших отпечаток сюрреализма.

Модели и гораздо раньше выставлялись для всеобщего обозрения на глиняных или восковых куклах, но впервые, благодаря оформлению зрелища, костюм приобрел статус произведения искусства. Сюрреалистический контекст выставки перечеркнул прикладной характер предметов. Они стали чем-то отличным от элементов одеяния – художественными идеями, развернутыми в подходящем пространстве музея.

Выставку в Лувре можно считать закономерным событием благодаря тому, что новое видение костюма было подготовлено и другими свершениями. К ним относится союз, возникший между модой и кино. Возможности данного вида искусства для целей модной пропаганды высоко оценила леди Дафф-Гордон, «лондонский Поль Пуаре». На следующем этапе дефиле уже не просто снимали на пленку, а вживляли в художественную ткань фильма. В последнем десятилетии XX века в картине Роберта Олтмена «Ready-to-wear» («Готовое платье») костюм оказывается тем, что (напрашивается: кто) вершит человеческие судьбы, и освободиться от его власти, разорвать кольцо страстей можно, только выбрав наготу.

Вторым фактором, повлиявшим на становление театра моды и, следовательно, на изменение статуса костюма, были инновации в демонстрации моделей. Она превратилась в шоу, потрясающее сценическое действие, которое давало каждому одеянию возможность прожить свою роль – жизнь.

В-третьих, сюрреализм – художественное течение, повлиявшее на судьбы искусства, гуманитарных наук и культуры XX века в целом – распространил свою ауру и на костюм. Тело человека превратилось в мишень для метафор, а на одежде стали отрабатывать стратегии его нового осмысления. В этом отношении показательно творчество Эльзы Скьяпарелли, как самостоятельное, так и в сотрудничестве с Сальвадором и Гала Дали. В ее работах человеческое тело иногда предстает как механизм, с помощью которого можно более полно раскрыть художественное содержание модели.

После выставки «Театр моды» в Лувре и второй подобной акции в Театре марионеток экспонаты были переданы на хранение, но продолжение данного вида творчества – создание костюма, воплощающего широкий культурный контекст, а не конкретные человеческие потребности, – можно обнаружить в области Haute Couture.

Одежда и другие аксессуары порою создаются здесь из непрактичных с точки зрения эксплуатации материалов, но единственно возможных для раскрытия художественного содержания. Этой же цели подчинены и все элементы композиции костюма. Человек в театре моды становится только средством для демонстрации, он может быть заменен на манекен, воссоздан с помощью компьютерной анимации. Эти приемы позволяют выйти за рамки обыденного, отрешиться от реального индивидуума с его потребностью в комфорте и эстетике утилитарного, и обратиться к человеческому духу с его стремлением познать себя через воплощение в костюме.

В силу несиюминутности смысла творчества в рассматриваемой сфере название «Театр моды» не представляется удачным, во всяком случае в русском языке. Значение слова «мода» не выходит за пределы того, что можно передать такими понятиями, как «актуальность», «кратковременность», «отражение вкусов определенной социальной группы» – того, что не избежит морального износа и через какое-то время должно быть заменено новой модой. «Дизайн-театр» адекватно представляет суть явления, такое название даже бытовало в 1980-х, но привилось все же другое.

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ПЛАСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СИБИРСКИХ ТАТАР

Н. А. Левочкина

Омский государственный институт сервиса

Большинство отечественных ученых отмечают, что в танцевальном искусстве почти каждого народа Сибири выявляются традиции других народов, что свидетельствует об их этнокультурных связях. При этом множество сходных движений подобных танцев наглядно отражают этническую близость данных народов и их культурное взаимовлияние.

Судьбы изучаемого коренного тюркоязычного населения Западной Сибири, в частности барабинских и тарских татар, во многом были связаны в конце XVI – начале XX века с разными соседними этническими образованиями. В формировании отдельных этнических групп сибирских татар принимали участие сибирские бухарцы (узбеки, таджики, уйгуры), давние переселенцы в Сибирь из Сред-

© Н. А. Левочкина, 2001